

Дипломатами не рождаются или свет с Востока. О Е.П. Бажанове и его семье

Я с восхищением наблюдал за научной карьерой двух выдающихся ученых, которых соединила трогательная любовь друг к другу и к Востоку. Они сыграли важнейшую роль и в дипломатии, и в развитии отечественного востоковедения. И личное было неотделимо от общественного: тепло этой семьи ощущали все, кто удостоился доброго знакомства и дружбы.

Наталья Евгеньевна Бажанова – успешна во всем. Счастлива в карьере, в друзьях и, конечно же, в замужестве. Евгений Петрович Бажанов – умный и ироничный, тонко разбирающийся в людях, очень внимательный и все точно понимающий. Наверное, никто, кроме тех, кто знал его давно и близко, не подозревал, как нежно и преданно он любит и ценит свою единственную спутницу — Наташу, которая составила счастье его жизни и стала вдохновителем всех успехов четы Бажановых.

Кому-то кажется, что совместная работа мешает счастливому браку. Как правило, это в тех случаях, когда работа – не любимая, когда дома хочется о ней поскорее забыть. У Бажановых другой случай. Это больше чем работа. Это интенсивная духовная и интеллектуальная жизнь, которая никогда не замирает. Счастливый брак. Жизнь без секретов друг от друга. Разве что держится в тайне заранее купленный подарок к Новому году, на день рождения, к годовщине свадьбы.

Никто не знает, как это происходит. Но они – опора друг для друга всегда и во всем. Каждый вечер они вместе. Им интересно вдвоем. Вдвоем-то как раз очень интересно! Им никогда не бывает скучно. Рассказать все, что случилось за день, поделиться. Услышать совет. Как важно ее постоянное присутствие рядом, ее заботливое внимание, ее мнение, ее оценки, ее неоценимая помощь. А для нее нет ничего важнее его дел.

И это не предположение. У нас весомые доказательства. Письма, заботливо сохраненные, страницы из дневника, изданные книгой. Не правленные, не редактированные, не приглаженные. Кто-то, верно, изумится: так откровенно, нараспашку, открыть душу, поделиться самым сокровенным, что другие держат под спудом, сами себе не решаясь ни в чем признаться...

А Бажановым нечего скрывать. Ничего стесняться. Нечего прятать и таить. Делать вид, будто этого и вовсе не было. Очаровательное легкомыслие юных лет, трогательная наивность, безграничная вера в доброту, завидный оптимизм... Все это чудесные черты, которых так недостает в нашей жизни.

¹ Политический обозреватель телеканала «Общественное телевидение России».

Ты втягиваешься в чтение писем, как в мастерски сделанный сериал. Современная сага. История одной семьи на фоне драматических событий в мире и в нашей стране. Фон обрисован прекрасно. Словно заново листаешь книгу и своей жизни. Меняющиеся американские президенты, захватывающие перипетии китайской жизни, начало перемен в нашей стране, которые вскоре приобретут стремительный характер...

Персонажи знакомы. Но какой интересный ракурс! С какой неожиданной точки они увидены. И сколько, оказывается, ты не знал! О сколько многом и не подозревал. Не догадывался. Какие внимательные наблюдатели эти Бажановы! Но они не только наблюдают. Они действуют. А в нашем мире, как свидетельствует современная физика, присутствие наблюдателя меняет реальность. И благодаря Бажановым мир на наших глазах становится другим.

Одни совершенно не понимают Китая. Другие плохо представляют себе Корею. Приходится вновь и вновь объяснять, доказывать, убеждать. И труды Бажановых не пропадают втуне! Южная Корея становится важным партнером. Китай – стратегическим партнером. Это к вопросу о роли личности в истории.

И о том, какой удачей обернулось распределение студентов-первокурсников МГИМО по языковым группам. Это же готовый тост! И наши герои не преминут его произнести. Дружеское застолье, душевные беседы за обеденным столом – продолжение той же интенсивной интеллектуальной жизни. Скучных и неинтересных собеседников за этим столом не бывает.

«Под аккомпанемент песен Сальваторе Адамо, – вспоминал Евгений Бажанов, – мы танцевали и выпивали, грызли гранит науки и вели политические дискуссии. “Падает снег” в исполнении Адамо так и осталась для нас с Наташей любимой песней на всю жизнь. Особенно зимой, когда действительно шел снег и на землю, кружась в вальсе, плавно опускались снежинки».

Они открыты миру. Тут любопытное совпадение. Есть люди, которые за всем, что происходит, видят заговоры, злую волю, влияние темных сил... Эти люди безумно подозрительны, пугаются собственной тени и боятся окружающего мира, как черт ладана. Отправляются за границу исключительно ради материальных благ и карьеры. Все остальное, величайшие достижения человеческого духа, остается непонятым и непонятым.

Бажановы видят мир, каким он есть. Им интересно непознанное. Они хотят увидеть все и разобраться во всем непонятном! Они неустанно познают окружающее. Это не туризм. Перед поездкой — книги и статьи о новой стране. Все увиденное описывается и снимается. Желаящим могут дать полный отчет. Вскоре после поездки появится очередной толстенный том.

Широта взгляда и незашоренность определяют научный стиль Бажановых. Стиль не меняется на протяжении всей жизни. Ни высокие научные звания, ни должности, ни заслуженный авторитет в дипломатической и научной среде не отменяют требовательности к себе. Снисходительны Бажановы – и весьма! – к другим. Себе никаких поправок. Поэтому не меняется научная ценность прогнозов и оценок.

Они очень разные по темпераменту. Что же сближает помимо неуходящей любви? Общие представления о жизни. Базовые ценности. Трезвый взгляд на мир, что бы вокруг ни происходило, какими бы соблазнами ни искушал внешний мир.

«Вы такая красивая!»

Эта улыбка. Эти счастливые глаза. Это высоко поднятая голова и легкая походка. Конечно, она осознает свою красоту. Но красивой женщину делают не только гены, но и любовь. И она знает, что она любима и желанна. Мужчины на улице провожают ее взглядом. Одноклассники, сокурсники и коллеги претендуют на ее внимание. Но в ее жизни есть только один мужчина, с которым она идет по жизни.

Конечно, этот брак точно был заключен на небесах. Проходит время, а его восхищение не исчезает. Он купил видеокамеру в первую же заграничную командировку и с тех пор постоянно снимает ее. И только ее. Меняется фон. Она остается на первом плане. Это бесконечный фильм о любимой женщине.

Мы не видим того, кто снимает ее. Образ художника – сфера интереснейших суждений искусствоведов. Когда мы любуемся картиной или смотрим увлекший нас фильм, автора нет рядом. Но мы понимаем, что он хотел нам показать. Мы видим ее его глазами.

На этих кадрах, которые снимались годами, она почти всегда молчит. Не потому, что были трудности с записью звука. Слов не надо. Так понятно ее настроение, так очевидно это ощущение полного и безоблачного счастья. Мы не видим его. Но ясно, что он рядом, они вместе. С годами понимаешь, что ничего нет лучше, чем находиться рядом с любимым человеком. Держаться за руки, смотреть друг на друга, идти вместе – по этой улице, по этому городу, по этой жизни...

«Я влюбился в нее во время вступительных экзаменов, – вспоминал Евгений Бажанов, – просто потому, что не влюбиться в эту чудесную девушку было невозможно. В 1968 году мы поженились.

В разных странах участники конференций спрашивали Наташу:

– Вы что, научный работник?

– Да, – отвечала Наташа. – А почему вы спрашиваете? Сомневаетесь?

– Вы такая красивая! Зачем вам заниматься наукой?».

Что такое красота? Как ее описать? Все дефиниции бесполезны. Смотришь – и понимаешь, что женщина прекрасна. Если говорить о Наташе, то ее красота требует определения. Мне кажется, точнее было бы сказать – трогательная красота. И даже хрупкая. Сильный характер и мужской ум сочетаются с некой внешней беззащитностью. И потому у спутника жизни, ее мужа, ее мужчины возникает желает охранить и сохранить. Уберечь от всех тревог и ненастий мира. Хотя если задуматься, кто кого оберегает и спасает...

«Мы всегда были вместе, целых 46 лет, – вспоминал Евгений Петрович. – Вместе работали, вместе писали книги и статьи, вместе смотрели телевизор, вместе ходили гулять, вместе отдыхали. Вместе ездили в командировки за рубеж. Окружающие так привыкли воспринимать нас как одно неделимое целое, что повсюду вдвоем и приглашали. И я привык все делать для Наташи, ради нее, чтобы доставить ей удовольствие, заслужить ее похвалу. В этом был главный смысл всех моих стараний чего-то добиться в жизни».

Он родом из Сочи. Отец, Петр Игнатьевич Бажанов, был председателем Сочинского горисполкома. Именно он еще в конце шестидесятых годов заговорил об олим-

пийских перспективах Сочи. Тогда проведение зимних игр в Сочи многим казалось фантастикой, но не Петру Бажанову. Он разработал генеральный план развития города. И благодарные сочинцы хранят память о своем мэре.

Ее семья – отец-моряк и мать-врач. Евгений Павлович Корсаков в военные годы – капитан сухогруза на Дальнем Востоке. Доставлял груз олова из Сингапура, захваченного японцами. Опасное путешествие. Молодого моряка заметили и перевели в столицу. Он служил в министерстве морского флота, после войны работал в управлении кадров ЦК партии, руководил сектором в транспортном отделе ЦК.

Семье дали двухкомнатную квартиру в доме № 26 на Кутузовском проспекте. Дом знаменитый. Здесь в разные годы жили Брежнев, Андропов, Щелоков... Мать, Нина Антоновна, тридцать три года проработала в Боткинской больнице, двадцать лет заведовала терапевтическим отделением в 7-м корпусе. Дом, открытый для гостей. Семья, готовая помочь. Таковы семейные традиции, которые она понесет дальше – в новую семью.

С детства независимый характер. За что ни бралась, все получалось на «пятерку». Увлечлась культурой Индии. Где учат восточным языкам? В МГИМО. Она отлично сдала экзамены и ее зачислили на факультет международных экономических отношений. Но вместо хинди дали изучать корейский.

Так решили в учебной части МГИМО, когда распределяли студентов по языковым группам. А Евгения Бажанова определили в китайскую группу. Он писал родителям: «Прихожу из института и по пять часов учу иероглифы. В шесть утра встаю – и сразу за иероглифы».

Европейскому человеку рисовать загадочные иероглифы непросто, но если уж ты этому научился, то приобрел нечто большее, чем просто знание еще одного иностранного языка... Восток притягивает. Востоковедение формирует преданность делу, целеустремленность. Восточный язык — нелегкий путь в жизни. Раз человек себе такую стезю избрал, значит, он уже не пенкосниматель...

Что еще дает знание и понимание Востока? Спокойствие, умение ждать и адекватно реагировать на то, что говорит другой человек и что он думает, умение вникать в слова собеседника, умение выжидать и умение говорить инсказательно, то есть по-восточному...

Наташа Бажанова стала блистательным знатоком и языка, и страны. Мало кто может похвастаться тем, что еще будучи студентом сам преподавал. А Наташа учила будущих дипломатов и больших ученых в том возрасте, когда другие сидят на студенческой скамье, внимая профессорам. На четвертом курсе ей поручили преподавать корейский язык студентам младших курсов. Она преподавала корейский будущему академику и ректору МГИМО Анатолию Васильевичу Торкунову, будущим послам и ученым. Благодаря ей влюблялись в корейский язык. И в учительницу. Один из ее студентов вспоминал: «Мы мнили себя отчаянными донжуанами и пытались с ней заигрывать. Но Наташа немедленно поставила нас на место».

«На первых порах зубрил мудреный корейский язык без энтузиазма, – вспоминает академик Торкунов. – Но вот к нам в аудиторию впрорхнула юная учительница Наташа, сама еще только студентка 4-го курса. И своим обаянием, любознательностью,

серьезностью, умом буквально зажгла во мне корееведческий огонь. Я влюбился в Корею».

Мягкая и внимательная, не показывающая своего превосходства и широты познаний, она была идеальным педагогом. Учила не только востоковедению, но и умению понимать мир и чему-то еще очень важному. Очень чувствительная к несправедливости и лжи, она учила умению сохранять достоинство и порядочность.

Александр Алексеевич Авдеев, министр культуры, первый заместитель министра иностранных дел, посол в Ватикане, рассказывал: «“Корейцы” и “китайцы” на наших глазах быстро погружались в неведомый мир иероглифов. Во время скучных лекций они методично наносили на бумагу эти таинственные знаки. Фотография Наташи висела на Доске отличников института. Ладная, красивая, с точеной фигурой и лучистыми глазами, она привлекала всеобщее внимание, но держалась скромно и просто. Рядом с Наташей всегда был элегантный умница-китаист Женя Бажанов. Их свадьба в 1968 году явилась для курса само собой разумеющейся. У этой красивой пары была замечательная интеллектуальная аура.

Женя Бажанов в числе самых талантливых студентов-китаистов уехал на учебу в университет в Сингапуре. А Наташа преподавала корейский язык на младших курсах».

Евгения Бажанова отправили в Сингапур учиться. Он еще не получил диплома, когда его привлекли к работе в советском посольстве. Посол сразу оценил талантливого молодого человека. А Евгений Петрович не был уверен, что дипломатия – его призвание.

«В Сингапуре, – вспоминает Евгений Петрович, – я загорелся желанием стать разведчиком, о чем и сообщил резиденту. Он направил в Центр рекомендацию использовать меня в разведке. Но перед зачислением требовалось пройти серьезную медкомиссию. На приеме у окулиста выяснилось, что по зрению я в органы не годюсь».

Через несколько лет, в 1974 году, когда Бажановы уже трудились в Сан-Франциско, туда прилетел руководитель внешней разведки Владимир Александрович Крючков, будущий председатель КГБ.

«Крючкова, – вспоминал Евгений Петрович, – катал по Сан-Франциско товарищ из разведки, но он гостя не устроил. Крючков пожаловался генконсулу, что товарищ плохо знает город и местную обстановку. Тогда миссию возложили на меня. Крючков остался доволен. С тех пор со мной встречались высокопоставленные чины КГБ и предлагали перейти к ним на службу. Я благодарил, но отказывался».

Учеба и работа в Сингапуре помогли стать блистательным синологом, одним из лучших специалистов по Китаю. Но потом Евгений Петрович, пожалуй, с сожалением вспоминал, что снежным ноябрем улетел в бананово-лимонный Сингапур:

«Стоит Наташенька с родными на балконе тогда еще старого и примитивного аэропорта Шереметьево в коротеньком пальтишке, хрупкая, нежная, обескураженная и машет мне... Сейчас, когда Наташеньки уже нет, я поражаюсь тому, что решился тогда на столь длительную разлуку (целый год!) со своей юной женой. Если можно было бы начать жизнь заново, я ни за что на свете не пожертвовал бы годом семейного счастья ради какого-то Сингапура!».

Наталью Бажанову после МГИМО хотели взять на работу в восточное управление министерства внешней торговли, о чем многие мечтали! А она мечтала заниматься наукой и ушла в академический институт, где ей назначили зарплату в 75 рублей. И приступила к сбору материалов для диссертации на тему: «Роль советско-корейского экономического сотрудничества в развитии народного хозяйства КНДР (1954–1970 гг.)».

Эта уникальная работа сделала Наталью Бажанову известной в востоковедческой среде. Затем последовали труды о ядерной программе Северной Кореи, о стратегии великих держав на Корейском полуострове, о перспективах объединения корейского народа. И о корейской войне.

Бажанова взял в министерство иностранных дел знаменитый Михаил Степанович Капица, будущий заместитель министра, а тогда заведующий отделом стран Юго-Восточной Азии. Потом увел с собой в 1-й Дальневосточный отдел – заниматься непосредственно Китаем. И вдруг востоковедов Бажановых отправляют в Америку. Мао Цзэдун протянул руку президенту США Ричарду Никсону, и в Америку решили отправить профессиональных китаистов.

Капица объяснил:

– Ты должен быть благодарен двоим. Во-первых, Мао Цзэдуну. Если бы не он, нам бы не пришлось следить за Китаем из далекого Сан-Франциско. Во-вторых, мне. Это я рекомендовал кадрам послать тебя. Так что по прибытии на место выпей чарку за дядю Мао и за меня!

В феврале 1973 года Бажанов начал дипломатическую службу в генеральном консульстве в Сан-Франциско, которое летом 2017 года со скандалом закрыли нынешние американские власти.

«В Сан-Франциско нет обычных времен года, – вспоминал Евгений Петрович. – Есть два сезона. Сухой — с апреля по сентябрь и дождливый — с октября по март. Но в отличие от тропиков здесь никогда не бывает стабильно тепло. Марк Твен как-то заметил, что самой холодной зимой в его жизни было лето в Сан-Франциско».

Калифорния – не только пляжи. Это мощная экономика. Если бы Калифорния обрела государственную самостоятельность, то стала бы седьмой по значению экономической державой мира.

Бажановы искали квартиру. Хозяин колебался, сдавать ли жилье советским дипломатам: «Я не очень люблю ваше правительство». Наташа резонно заметила: «Если мы будем искать в Сан-Франциско домовладельца, который любит наше правительство, то вообще останемся на улице». Хозяин оценил ее юмор.

И Бажанов все годы дипломатической службы множил число наших друзей. Не вербовал. Не завлекал. Не подкупал. А завоевывал своим обаянием. Очарованием ищущей мысли.

В Калифорнии расположены крупные научные институты, мозговые центры страны. Край мощной интеллектуальной жизни. До Бажановых в этих стенах никто из наших не бывал. Бажановы, элегантная пара, неизменно удивляют американцев. Местные газеты помещают восхищенные отчеты о выступлениях этой необычной пары.

Конечно, дипломат получает инструкции из центра. Иногда очень детальные. Но очень часто нет ни времени, ни возможности запросить центр. И решение нужно принять самим. А на карту поставлены интересы и репутация государства. Твое мнение воспринимается как официальное мнение твоей страны. Надо точно разбираться в происходящем. Трезво анализировать.

Губернатор Калифорнии – Рональд Рейган, будущий президент США. Но правильно оценивать политиков недостаточно. Надо понять американцев как народ. Бажанов открыт миру. Кто еще из наших дипломатов в таких количествах скупает книги и внимательно их изучает?

Командированные в Сан-Франциско дипломаты, московские ученые, а также актеры, режиссеры и писатели — все находят приют в гостеприимном доме Бажановых. Это же советские времена. У самых знаменитых гостей в карманах копеечные командировочные. Улицы Сан-Франциско полны невероятных искушений. А дома остались семьи, которые ждут подарков. И гости уезжают с подарками.

Бажановская щедрость известна. Это качество они пронесут через всю жизнь. «Чем помочь?» Это первая реакция на рассказ о проблемах и невзгодах. А иногда и не спрашивают. Просто делают. И так всегда и во всем. И никогда не напоминают о сделанном.

Очарование ищущей мысли

В 1982 году Бажановых командировали в советское посольство в Пекин. «За что вас в Китай?» – сочувствовали Бажановым коллеги в высотном здании на Смоленской площади. После Америки – в Китай?

«Мы трудились в посольстве СССР в Пекине в первой половине восьмидесятых, – вспоминал Евгений Бажанов. – Поднебесная только начинала выходить из состояния ксенофобии и полной закрытости. Простой люд еще продолжал воспринимать иностранцев как “заморских чертей” и шарахаться от них».

Именно тогда Китай стремительно менялся. Но невероятно трудно было со стороны понять его устремления.

Китайцы не уверены, что разум западного человека способен постичь сложность любой ситуации. Здесь – загадочное для европейца лицо Дальнего Востока, лицо, лишенное в своей застывшей непроницаемости всяких признаков «зеркала души». Показать, что творится в твоей душе, значит, нарушить всякие приличия, потерять «лицо». Дерево дорожит своей корой, человек – своим лицом, говорят китайцы.

В Пекине Бажановы были на месте. Они видели, что в мире просто не понимают китайцев, неверно судят об их намерениях и амбициях. Бажановы сознавали: наиболее вероятный сценарий состоит в том, что в ближайшие полвека Китай станет ведущей державой. Но это будет сверхдержава иного типа, чем существовали прежде. Китай – особый случай. Это больше чем государство. Целая цивилизация, оказавшая серьезное влияние на соседние страны. Стремительное развитие Китая ставит перед миром вопрос: как строить отношения с восходящей супердержавой? Ставки высоки. Речь идет о новом мировом порядке, и надо найти место для нового гиганта.

Точный анализ китайской политики оценили в Москве, и после Пекина Бажанова пригласили работать на Старую площадь, в ЦК партии, в Отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В газетах его полное название никогда не упоминалось, писали коротко и внушительно – Отдел ЦК. Задача отдела: изучение экономических и социально-политических процессов в соцстранах, в том числе в Китае.

Обычно в аппарат ЦК принимали только со стажем освобожденной партийной работы, то есть бывших секретарей райкомов-горкомов-обкомов. Использовать их на аналитической работе в сфере мировой политики было трудновато. Руководители Отдела ЦК получили редкую возможность набрать молодых людей, не прошедших школу партийного аппарата, – из министерства иностранных дел, академических институтов, академических журналов.

А в новой России Бажановы концентрируются на научной работе. Вместе проводят круглые столы, семинары и конференции. В узком высококомпетентном кругу, чтобы можно было высказаться совершенно откровенно. И какие имена в списке участников! Какие открытия делаются в ходе таких мозговых штурмов!

Что всегда поражало в Наташе Бажановой... Наши корееведы – большие поклонники великого вождя Ким Ир Сена, его сына и внука. Регулярные поездки в Северную Корею несколько их не расстраивали, они не находили в установившейся там системе никаких недостатков. Работавшая в том же секторе Института востоковедения Академии наук Наталья Евгеньевна Бажанова ничем на них не походила.

Она оставалась настоящим ученым в те годы, когда это не всем удавалось. Думаю, ее спасали хорошо развитый аналитический ум и врожденное чувство собственного достоинства. Я бы назвал это аристократизмом духа. Наталья Бажанова принадлежит к числу тех востоковедов, которые сыграли важнейшую роль в установлении отношений с Южной Кореей, которой десятилетиями пренебрегали.

Труды Бажановых отличали фундаментальность анализа и научная добросовестность. Серьезные и одновременно увлекательные книги. Глубина, основанная на богатом научном материале и политическом опыте. Легкий стиль делал их книги доступными для широкого читателя.

Евгений Бажанов: «Некоторые коллеги считают, что сам я ничего не пишу, за меня писала жена, а я лишь подписывался. Мой редактор, встретив в рукописи красивый пассаж, отмечала на полях: “Это, конечно же, Наталья Евгеньевна, только она могли выразиться столь романтично!” Мне все это приятно было слышать».

Крепкий тыл позволил Евгению Бажанову принять на себя тяжелое бремя управления Дипломатической академией министерства иностранных дел России.

Все знали Евгения Петровича как талантливого ученого. На посту ректора он показал себя руководителем высочайшего уровня. Прирожденный администратор обладает даром предвидеть будущее, что позволяет одолевать любые препятствия, а ординарный превращает лежащие на пути булыжники в валуны. Дипломатическая академия воспитала костяк отечественного дипломатического корпуса. Большинство российских послов и руководителей департаментов министерства иностранных дел окончили академию. Среди ее выпускников – выдающиеся политические деятели, известные журналисты, видные ученые, бизнесмены.

Дипломатическую службу называют частью оборонительно-наступательной системы государства. Дипломатия – наряду с вооруженными силами и разведкой – своими, сугубо мирными, методами надежно защищает национальные интересы. При этом дипломат, возможно, одна из самых малочисленных профессий на земле. По слов в нашей стране всего несколько сотен человек.

Дипломаты остаются элитой общества. Внешней политике страны нужны лучшие. В этой сфере прощается многое, но не отсутствие образования. Плохо образованный дипломат, с неважным знанием иностранных языков практически не имеет никаких шансов сделать карьеру. Суровые требования гарантируют высокое качество.

Успеха добиваются только компетентные, преданные своему делу карьерные дипломаты. Карьерные дипломаты — спаянное братство. Они гордятся своим профессионализмом и принадлежностью к корпорации.

Дипломатическая академия министерства иностранных дел России – уникальное учебное заведение, воспитывающее костяк отечественного дипломатического корпуса. Выпускники МГИМО тоже совершенствуют свои познания в Дипломатической академии. Академия готовит руководящее звено дипломатии. Один из выпускников сравнил ее с академией генерального штаба. Здесь готовят полководцев внешней политики.

Кузница дипломатических кадров

Исходя из того, что дипломатами не рождаются, в 1934 году при наркомате иностранных дел Советского Союза образовали Институт «для подготовки дипломатических и консульских работников». Оргбюро ЦК ВКП/б/ постановило: «При приеме в Институт отдавать предпочтение товарищам, имеющим опыт ответственной партийной, советской и комсомольской работы, а также знающим иностранные языки».

Газеты «Правда» и «Известия» 21 августа 1934 года сообщили, что открывается прием заявлений в дипломатический институт. О новом учебном заведении в Москве прознал молодой директор металлургического рабфака в Каменке (ныне Днепродзержинск) Леонид Ильич Брежнев. Не ведая, какая блестящая карьера ему суждена, весной 1935 года засобиравшись рекомендациями и характеристиками, с волнением ожидал вызова в Москву, но в дипломаты его не взяли.

На первый курс зачислили всего 37 слушателей. Как раз в те годы в Москве оживала дипломатическая жизнь. Часто устраивались приемы. Главный давался в Свердловском зале Кремля по случаю очередной годовщины Октябрьской революции. Приходили все советские руководители, некоторые с женами. Гости танцевали, пили и ели до утра. Впрочем, иностранцы быстро убеждались, что соревноваться с хозяевами в питье и еде — дело опасное. К утру иностранные дипломаты теряли форму и с трудом добирались до дома.

В 1938 году свободный прием в Институт дипломатических и консульских работников прекратили. В это закрытое учебное заведение зачисляли решением ЦК партии. Нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов 27 августа 1939 года подписал приказ о преобразовании Института в Высшую дипломатическую школу,

которую отнесли к «категории специальных вузов»: «Основной задачей является подготовка работников, способных отстаивать международные интересы СССР в практической работе».

Сталин сказал Молотову: «Не ищите слушателей с гуманитарным образованием, берите в дипломаты молодых инженеров с оборонных заводов. Главный критерий для поступления в Дипломатическую школу – умение ладить с рабочими. И у тех, и у других сейчас очень трудная жизнь. Если молодые инженеры способны улаживать ежедневно человеческие конфликты и рабочие их уважают, значит, они – настоящие дипломаты».

Инженера-конструктора московского авиационного завода № 115 Анатолия Федоровича Добрынина вызвали в управление кадров ЦК партии: есть мнение направить вас на учебу в Высшую дипломатическую школу. Он отказывался.

В ЦК грозно сказали:

– Не рассуждайте. Военное время. Вы мобилизованы.

Анатолий Добрынин сделал завидную карьеру. Почти четверть века он был послом в Соединенных Штатах, а со временем удостоился звания почетного доктора Дипломатической академии. Ныне никто от своего счастья не отказывается – желающих поступить в академию хоть отбавляй.

В 1974 году глава правительства Алексей Николаевич Косыгин преобразовал Высшую школу в Дипломатическую академию. «Наша академия была закрытым учебным заведением, – вспоминал один из ректоров. – Она существовала, о ней все знали. Но ни адрес, ни телефоны в официальных справочниках не значились».

Евгений Петрович Бажанов исходил из того, что дипломату нужен широкий кругозор. Синолог, то есть специалист по Китаю, со временем поедет в Вашингтон, профессиональный африканист получит назначение в европейскую страну. Поэтому в стенах академии постоянно проходят переподготовку профессиональные дипломаты из аппарата министерства иностранных дел – те, кого ждет служебный рост. Новый пост – после переподготовки в Дипломатической академии.

Внешняя политика состоит из бесконечного количества небольших инициатив, улучшений, поправок, которыми удается повлиять на общий, неостановимый поток мировых событий. Внезапные блестящие решения, которые все меняют и разом решают все проблемы, – редкость. Надежная дипломатия – цепь хорошо продуманных и тщательно подготовленных шагов. Профессиональные дипломаты понимают: эта работа началась до того, как они тоже ей занялись, и будет продолжаться после них. Вот чему учил своих воспитанников ректор академии Бажанов.

Плох тот дипломат, который не мечтает стать послом. Будущий посол начинает службу референтом или переводчиком. Часто не в посольстве, а в консульстве. Выдача виз и заслушивание жалоб – удручающе скучное занятие. Но талантливого молодого человека со временем дипломатия вознаградит невероятно интересной работой.

Каждый день где-то происходят важные межгосударственные переговоры и встречи на высшем уровне. Со стороны они кажутся тоскливым и скучным делом. Мировая политика на 99 процентов состоит из рутинных встреч и переговоров. Успех этих встреч и переговоров зависит от профессионального умения дипломатов, которые методично добиваются нужного стране результата.

Ранги от атташе до советника присваиваются приказом министра. Посланными и послами дипломатов делает президент. Это уже генеральские звания.

28 мая 1943 года появился указ президиума Верховного Совета СССР о введении дипломатических рангов. Постановлением Совнаркома вводилась форменная одежда со знаками различия – вышитыми золотом звездами на погонах. Послу полагался мундир с генеральскими погонами без просвета, с вышитыми звездочками и металлической золоченной эмблемой – двумя скрещенными пальмовыми ветками.

Форму отменили в 1954 году по требованию министра обороны маршала Жукова, который считал, что на погоны имеют право только военные. Сохранили только парадную форму для послов и посланников. Она существует и поныне...

Переподготовкой дипломатических кадров занимается в академии факультет повышения квалификации руководящих работников министерства иностранных дел. И ректор Бажанов делал все, чтобы каждый год несколько сот дипломатов получали возможность расширить свои горизонты, узнать то, что ускользает в повседневной тучке, послушать людей, чье слово дорого стоит.

Поработав за границей, в центральном аппарате министерства, они приходят в академию освежить знания или сменить узкую специализацию, выучить еще один иностранный язык. А есть дипломаты, которые после десяти-пятнадцати лет напряженной дипломатической службы хотят немного перевести дух, осмотреться, вырваться из рутины, найти для себя что-то новое в жизни, написать диссертацию.

В роли ректора академии профессор Бажанов был сторонником новых, современных, интерактивных методов обучения: вместо лекций – семинары, круглые столы, ролевые игры: «Никогда раньше качественная подготовка дипломатических кадров не была востребована так, как сейчас. Современным дипломатам требуется больше, чем те знания и навыки, которыми их привыкли вооружать педагоги и ученые».

Дипломатическая академия при Бажанове стала сочетать образование с научной работой, превратилась в крупнейший исследовательский центр в области международных отношений. Когда профессор Бажанов создавал в составе академии Институт актуальных международных проблем, он поставил задачу превратить научный коллектив в мозговой центр министерства иностранных дел.

На институт легла главная тяжесть научно-исследовательской работы – изучение главных тенденций мирового развития и разработка российских внешнеполитических позиций по узловым проблемам. Практическая дипломатия всегда нуждается в серьезной интеллектуальной подпитке, в широком взгляде на стремительно происходящие в мире перемены. Признанный авторитет Дипломатической академии определил интерес к ней со стороны зарубежных учебных и научных центров. Учиться в академию потянулись иностранные дипломаты, причем самого высокого уровня.

Невыносимая утрата

Невероятная открытость, любовь к людям и бескорыстная готовность помогать. Это отмечали все, кто знал Бажановых. С ними хотелось дружить.

«В начале семидесятых болезнь сердца подкосила моего папу, – вспоминал Евгений Бажанов. – Наташа мобилизовала лучших кардиологов на помощь – анализы, консультации, лекарства. В начале восьмидесятых тяжело заболела моя мама, и Наташа отдавала все силы, чтобы облегчить ее участь. А в начале девяностых недуг поразил Наташину маму, Нину Антоновну. Болезнь приковала ее к постели. И Наташа на долгие двенадцать лет подчинила свою жизнь уходу за мамой. Ушла с работы. Кормила маму, развлекала, показывала врачам. Организовывала консилиумы, доставала лекарства, устраивала в больницу. И при этом Наташа ежесекундно проявляла любовь по мне, даже когда сама уже тяжело болела».

Невероятный оптимизм, юмор, самоирония – единственное, что помогает ей справляться с подступающими недугами. Никогда не жаловаться! Не искать сочувствия! Не напрашиваться на жалость. Это невозможно!

О самочувствии – только с легкой насмешливой улыбкой, словно речь идет о чем-то малозначимом. О пустяке. О ничтожной мелочи. Сохранять бодрость и уверенность до последнего потому, что ты нужна любимому человеку. Тому, кто рядом всю жизнь, кто зависит от тебя, и кто не мыслит жизни без тебя...

Наташе Бажановой нравился турецкий сериал «Великолепный век». Окно в иную цивилизацию, то, что ее всегда так увлекало. Главный герой фильма Сулейман Великолепный, масштабная личность, а такие фигуры ее завораживали. Но был и личный мотив. Герой страдает от болезни суставов, как и Наташа в последние годы. Она сопереживает его страданиям и постоянно задает вопрос: что дальше? Сколько еще серий осталось? Какой будет развязка?

В день похорон жены Евгений Петрович Бажанов зашел в свой служебный кабинет. На столе лежал свежий номер газеты. Крупный заголовок: «Конец Великолепного века». И статья – о том, что именно в этой вечер в эфир выйдет последняя серия этого фильма, в которой главный герой, Сулейман, умрет. Эту серию она уже не увидела. Они ушли одновременно, и с ними закончился их «Великолепный век»...

За долгие годы знакомства с Наташей Бажановой многие часы прошли в оживленных и душевных беседах – об истории, дипломатии, современной политике, о современных нравах, о морали и нравственности. В момент самых острых споров, когда взбудораженные собеседники метали молнии, она, вообще-то темпераментная и эмоциональная женщина, сохраняла спокойствие – как и положено академическому ученому. И оставалось только поражаться ее завидно здравому взгляду на волнующие всех нас проблемы, ее взвешенному и продуманному подходу. В любой момент с ней можно было поделиться любым сомнением, тревогой, заботой. Спросить совета и услышать разумный совет.

Теперь я лишился и Евгения Петровича Бажанова. А рука по многолетней привычке тянется к телефону, чтобы спросить совета, проконсультироваться... Никане могу смириться с его уходом. Мир опустел.

Как заметно их отсутствие! Как остро ощущается невозможность присесть рядом и поговорить! Какая невосполнимая потеря – не только для друзей, но и для отечественной науки! В определенном возрасте всякий уже изведает горечь многих потерь и знает, что не существует слов, которыми можно даже в малой мере ее превозмочь.